

**АЛЕКСЕЙ
ЕФИМОВ**

НИМФОМАНКА

Серия «10 ЖИЗНЕЙ. ШОК-ИСТОРИИ» #3

10 жизней. Шок-истории

Алексей Ефимов

Нимфоманка

«Издательские решения»

Ефимов А. Г.

Нимфоманка / А. Г. Ефимов — «Издательские решения», — (10
жизней. Шок-истории)

ISBN 978-5-04-001743-0

Нимфоманка. Пожизненно осужденный. Необычный врач скорой помощи.
Убийца Достоевского. Беременная женщина в бегах. Робкий любитель порно.
Девушка, переболевшая раком. Десять связанных друг с другом жизней, десять
невероятных историй, которые можно читать вместе и по отдельности. История
третья. «Нимфоманка». О том, как одержимость сексом стала личной трагедией.

ISBN 978-5-04-001743-0

© Ефимов А. Г.
© Издательские решения

Нимфоманка

Серия «10 жизней. Шок-истории» #3

Алексей Ефимов

© Алексей Ефимов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Здравствуйте, проходите, присаживайтесь.

Поджарый седой врач с бейджем «Врач-сексолог, психотерапевт, психиатр Степанюк Алексей Михайлович» встретил ее у дверей. Все по высшему классу, все за твои деньги.

Она села.

Он сел напротив. Аромат туалетной воды, мужской запах с легкой сексуальной горчинкой, подействовал на нее возбуждающе: она снова хотела секса, после оргии ночью и утренней мастурбации – собственно говоря, поэтому она здесь.

– Я вас внимательно слушаю, Анна Сергеевна. – Врач подался вперед и заглянул ей в глаза, читая ее мысли. – Повышенное либидо?

– Да, – сказала она, встречая его взгляд. – Я нимфоманка. Я занимаюсь сексом пять раз в день, а в перерывах ласкаю себя. Я сплю с мужчинами без разбору. Я испытываю множественные оргазмы, после которых снова хочу секса. Я не могу так жить.

В серых глазах доктора зажегся огонек интереса, но больше ничто в нем не изменилось – он отлично владел собой.

– Как давно это с вами?

– Именно так несколько месяцев, но до этого постепенно усиливалось.

– Расскажите все по порядку, детали важны для понимания проблематики и выбора терапии.

– Мне трудно сосредоточиться, я все время думаю о сексе, поэтому извиняюсь заранее.

– Не волнуйтесь, мы никуда не спешим, у нас достаточно времени, – мягко сказал врач. – Начните с детства: отношения с родителями, ваши чувства, страхи. Чтобы было удобней, можете лечь на кушетку.

Она сделала, как он сказал. Сильные ноги, согнутые в коленях, легли на одноразовую простыню, черная юбка туго обтянула бедра. Светлые волосы рассыпались по изголовью.

– В детстве я была дурнушкой, – начала она после паузы. – Отец звал меня Хрюшей из-за фигуры и щек...

– Хрю-хрю, – будил он ее по утрам. – Хрюше пора в школу.

От него пахло лосьоном после бритья и куревом: он начинал день с двух сигарет подряд и курил почти непрерывно, отмахиваясь от врачей с их нудными рекомендациями. Не жалуя эскулапов, он ходил к ним раз в пятилетку и занимался самолечением: водка с перцем, лук и чеснок – средства от всех болезней.

Через семь лет, когда ей было пятнадцать, он умер от рака легких. Он утверждал перед смертью, в свойственной ему категоричной манере, что курение здесь ни при чем: все дело в стрессе и в Нижнем Тагиле, где жил в детстве рядом с металлургическим комбинатом.

Такой он был – папа.

Папа, которого нет.

Хрюша шла в школу. В школе над ней смеялись: она была пухлая, неуклюжая, некрасивая, жутко застенчивая – объект для шуток и унижений. Мальчики третировали ее, а девочки

с ней не дружили, с паршивой овцой в стаде. Хрюша ходила по школе, уткнув взгляд в пол и вздрагивая от малейшего шороха.

Отец был мастером критики.

«У тебя лишний вес, – любил говорить он. – Возьми себя в руки, не ешь булки и макароны, сбрось несколько килограммов. В кого ты такая? Я не толстый, мать – тоже, я б на толстую не запал».

Матери было не до нее: мать ездила челноком между Турцией и Москвой и, как впоследствии выяснилось, встречалась с мужчиной, за которого вышла замуж после смерти отца.

Отчим не звал ее Хрюшей. Он ласково с ней обращался, дарил ей подарки, делал ей комплименты – и как-то раз, выпив и не справившись с чувствами, лишил ее девственности в день совершеннолетия. Было больно и стыдно, а во второй раз и в третий, и дальше было приятно. Хоть кто-то ее хочет. Она стала женщиной поздно, последней в классе, но сразу сделала всех. Она занимается сексом два-три раза в неделю, со взрослым мужчиной, а не с каким-нибудь малолеткой – вам, девушки, это не снилось. Стыдно ли ей? Нет. Она придумала себе объяснение: если он занимается сексом с ней, значит, не любит маму. Если не любит маму, значит, не имеет значения, с кем он спит. Он лгун и подонок. Он ее изнасиловал, совратил. Что остается ей? Признаться во всем матери? Кому станет легче? Однажды мама с ним разведется – к этому все идет, отношения портятся – и тайна останется тайной, а дочь останется с мамой.

Она не испытывала оргазма, секса ей не хотелось, но она не отказывалась, когда он к ней приставал. Он ласкал ее всю, облизывал как конфетку, шептал нежно в ушко – она чувствовала себя женщиной, а не Хрюшей.

Сев на диету, она сбросила одиннадцать килограммов. От Хрюши ничего не осталось, кроме низкой самооценки. Несмотря на шок одноклассников, уверенности в себе у нее не прибавилось. Она ходила, все так же уткнув взгляд в пол, сутулясь и портя осанку. Сейчас, в тридцать пять, она понимает, какой красивой была: стройная, длинноногая, со впалыми скулами и голубыми глазами, фотогеничная, – но в то время считала себя толстой и продолжала худеть. Она отказалась от мяса. Она ела фрукты и овощи, изредка – сыр, еще реже – рыбу, и не слушала мать с ее слезами, угрозами и уговорами. Хрюша толстая, она должна похудеть – вот ее цель. Порой она ела при матери, чтобы ее успокоить, но позже шла в туалет и избавлялась от пищи, сунув два пальца в рот. Бледная, нервная, истощенная, она плохо спала по ночам и плохо училась в школе. От нее шарахались как от призрака. Отчим потерял к ней интерес и этого не скрывал. «Ты слишком худая, – сказал он ей. – Что ты с собой сделала? Не за что взяться».

На следующий день их увидела мать – в спальне, в кульминационный момент – и избила Гумбольта сковородкой. Сотрясение мозга. Сломанная рука. Заявление об изнасиловании под давлением матери. Заявление на развод.

Отчима арестовали.

Хрюша плакала. Она отказывалась есть и при росте метр семьдесят весила меньше сорока килограммов. После обморока на школьном крыльце ее увезли в больницу. Диагноз – «нервная анорексия». В течение двух месяцев психологи и диетологи возвращали ее к жизни, против ее воли, и, откормив на шесть килограммов и подлечив психику, выписали, с напутствием маме о рецидиве.

Хрюша пошла в полицию и дала взятку из денег отчима, чтобы дело закрыли. Нельзя забрать заявление об изнасиловании, но можно подать другое: я была пьяной и сама к нему приставала, но забыла, как это было, теперь вспомнила. «Такое все пишут, кто хочет замять дело, – сказали ей полицейские. – Но больше таким не верим, не приходи, если кто-то тебя обидит».

Отчима выпустили.

На радостях он подарил ей машину и оплатил курсы вождения. Мать была против, но сделать ничего не могла. Хрюша получила права.

Поступив на юрфак, она начала жизнь с чистого листа: ее здесь никто не знал, не видел ее толстой, не унижал в прошлом, она такая как все, без груза длинной истории. Она поняла – она не уродина и мужчины разного возраста проявляют к ней интерес: раздевают ее глазами, хотят познакомиться с ней, переспать – но ей они безразличны, с их похотью и старыми дешевыми трюками. Она учится, ей не до них.

Под занавес первого курса она подружилась с мальчиком, который в нее влюбился.

Он ухаживал романтично: конфеты, цветы, кино, прогулки за ручку в парке – целый месяц до первого поцелуя, а как только поцеловал, так сразу полез к ней в трусы. Чтобы его не мучить, она их сняла. Ошеломленный и возбужденный, он припал к ней губами, стал ласкать ее жадно, влажно, неистово, и, в общем-то, было приятно, но длилось это недолго. Дальше он заспешил: скинул штаны, лег на нее сверху и, сделав несколько фрикций, дернулся и затих. «Надо принять постинор, – спокойно решила она. – На всякий случай».

Через десять минут мальчик ожил и вновь залез на нее. Промучившись полчаса, высушив себя и ее, он вышел ни с чем – пришлось ему помогать. Сделав ему минет, она с ним рассталась.

Следующий кавалер, на втором курсе, строил из себя мачо. Брюнет, красивый, развязный, с вечной циничной ухмылкой, он нравился девушкам, и, по слухам, в его послужном списке было три десятка любовниц, в неполные двадцать лет. Он стал клеиться к ней, делать двусмысленные намеки, приобнимать, ярко блестеть глазами – и, посмотрев на него, она решила поддаться его чарам. Он опытный, он научит ее.

Не научил. Он думал лишь о себе и, используя ее тело, не спрашивал, что она чувствует и чего хочет. «Эй, детка, давай трахнемся, я хочу секса» – так он к ней относился. Он много у нее брал, но ничего не давал взамен. Он мачо. Мачо не пристало быть чутким и влюбляться в объект своей похоти. Он ей изменял и не особо это скрывал, ратуя за полигамию. «Если ты трахнешься с кем-то, я не обижусь, – сказал он ей. – Ты тоже не обижайся. Мы должны быть честны друг с другом – вот что самое главное».

Почему она не ушла? Что ее удержало?

Безразличие.

Ей было все равно, с кем он спит, она его не любила, она была с ним от нечего делать. Она играла в игру. Он был мачо, она – его женщиной. Когда вконец стало скучно и он стал заигрывать, она ушла от него, сильно его удивив: это его роль, он бросает девушек, он не привык к тому, что бросают его.

Адиос, мачо. Какой из тебя, к черту, мачо, если ты не довел меня до оргазма?

Оргазм.

Слово без чувства, звуки без ощущений, гулкая пустота. Что с Хрюшей не так? Почему она холодна и не может ни дать, ни взять, ни полюбить? Все из-за отчима – так решила она: он разрушил ей жизнь, совратив ее и втянув в липкий обман, закончившийся кошмаром. Он ее не любил, он пользовался ею, она тоже его не любила. Гадкий запретный секс, гадкое чувство вины, шрамы на всю жизнь, спайки в юной душе – она умерла и уже не воскреснет от поцелуя мужчины, не вскрикнет на пике, не потечет рекой. В общем-то, ей все равно и лишь изредка больно до слез.

В следующем учебном году она спала с женщиной.

Дело было на вечеринке в общежитии. Все, как водится, напились и начались танцы в холле пятого этажа. Было человек двадцать. Мальчики танцевали с девочками, девочки – с мальчиками, девочки обнимались в шутку и в шутку друг друга чмокали.

Шутка зашла далеко.

Блондинистая аборигенка общежития, в белой майке в обтяжку и в джинсовых шортах, схватила ее за руку, притянула к себе и быстро поцеловала в щеку, скользнув языком в рот. Те, кто это заметил, зааплодировали.

Блондинка ей улыбнулась. Она улыбнулась блондинке.

– Я Оля. А тебя как зовут? – спросила та, стараясь перекрыть музыку.

– Аня.

– Будем знакомы. Надеюсь, ты не обиделась? Ты красивая, я не смогла удержаться.

– Не обиделась.

– Ты с какого курса и факультета?

– Юрфак, третий курс.

– Я с пятого, журналистика. Давай отойдем, поболтаем? Здесь слишком шумно.

Они отошли: сначала в сторону, потом – в комнату Оли. Двухместная, чистая, аккуратная, маленький тихий оазис в Содоме и Гоморре общежития, уютное гнездышко.

– Соседка уехала к парню, сегодня ее не будет, чувствуй себя как дома, – сказала Оля. – Хочешь выпить? Есть «Бейлис»: ирландский виски, ирландские сливки.

Они выпили.

Оля выключила верхний свет и включила настольные лампы на тумбочках у кроватей.

Слово за слово – и они оказались в постели. Начали с поцелуев, продолжили без одежды, закончили в позе 69. Когда Оля вскрикнула и выгнулась, не контролируя свое тело, Аня узнала вкус ее оргазма. Он был терпким и сладковатым, с нотками миндаля.

Развернувшись лицом к ней, Оля поцеловала ее в губы:

– Анечка, спасибо. Ты мое золотце. – Еще один поцелуй. – Я что-то не так сделала? – спросила она. – Ты не кончила.

– У меня проблемы с оргазмом, у меня ни разу его не было.

– Бедненькая. Я тебе помогу.

Развернувшись, Оля стала ее ласкать. Она вела ее туда, где она никогда не была, и каждое прикосновение пальцев, губ, языка приближало ее к цели. Никогда ей не было так хорошо, ни с одним из немногих мужчин, ни с собой, ни вообще в жизни – чистое счастье, теплая нежность, дрожь растущего возбуждения. Она любит Олю, Оля любит ее. Почему они не встретились раньше – когда ей было плохо и никто не хотел знать, кто она и чего она хочет? Она хочет любви. Хочет тепла. Хочет узнать, что такое оргазм. Хочет стать женщиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.